

Письма

Из архива "Пушкинского дома"

Оригинал здесь-- <http://v-shuf.narod.ru/pisma.htm>

ф. 402, 4, 93, л.1-2

С.Я. Надсону

13 декабря 1886 года

Суббота

Многоуважаемый
Семен Яковлевич!

Поездка моя в Грецию не удалась - здоровье изменило мне на первом шагу. Осматривая исторические памятники Константинополя, я сильно простудился и возвратился в Ялту совсем больной.

Вероятно недели две придется мне просидеть в домашнем карантине, и я буду надолго лишен удовольствия с Вами увидеться. Довольно подробные сведения о Вашем здоровье я получаю от А.В. Олехнович, но я надеюсь, что Вы сами не откажетесь изредка отвечать на мои письма.

Перед моим отъездом из Севастополя у графини Де Бальмен был вечер, на котором присутствовал весь цвет местной аристократии. Между прочим там были две весьма интересные эмигрантки графини Имонжине. Там встретил я также одного молодого офицера, если не ошибаюсь, Г-на Колонтаева, с которым вы были знакомы во время Вашего летнего пребывания в Подольской губернии. На этом вечере много говорили о Вас и читали Ваше стихотворение "Мать", которое Вы позволили мне переписать. В "Большом свете", как и следует ожидать, весьма недоброжелательно относятся к Вашему политическому направлению, но отдают Вам справедливость, как поэту и восхищаются Вашим талантом.

В Одессе я встретил еще одну нашу общую знакомую, Катерину Викторовну Гладкую, которая много мне рассказывала о Вас. Она была на курсах и вместе с своей двоюродной сестрой жила в Петербурге рядом с Вашей комнатой. М-лле Гладкая говорила мне, как бывало потихоньку из-за двери она любовалась благородным лицом Плещеева, когда он садился в кресло против зеркала в Вашей комнате, и как Вас приводили в отчаяние Ваши бесчисленные и надоедливые поклонницы.

В Одессе я с подобающим благоговением долго рассматривал дом, в котором жил Пушкин в 1823 году, и любовался замечательным памятником герцогу Эммануилу Ришелье.

Константинополь мне не понравился - он хорош только с Босфора. В сумерки, проезжая верхом по его узким азиатским улицам, я видел в освещенных окнах домов много красивых женских личек, которые с любопытством выглядывали на улицу; закрытые паланкины, которые встречались мне днем, говорили воображению о восточных красавицах, о глубине их гаремов, сверкающих глаз, говорили о многом, чего на самом деле нет, и что только в мечтах грезится вечно влюбленным поэтам. Я осматривал Софийскую мечеть и спускался в мрачное подземелье "Тысяча и одной колонны"... но все это потеряло для меня большую половину своей поэтической прелести, благодаря болезненному состоянию моего здоровья.

Из двух недель своей поездки я провел одну на корабле и объехал всю западную половину Черного моря.